

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

**ИЗОЛЯЦИОНИЗМ СОВЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ?
НЕФОРМАЛЬНЫЕ ЛИЧНЫЕ СВЯЗИ УЧЕНЫХ,
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСРЕДНИКИ
И «ИМПОРТ» ПСИХОЛОГИИ**

А. ЯСНИЦКИЙ

Данная статья продолжает цикл публикаций, посвященных обсуждению специфики изоляционизма советской психологии (Ясницкий А. // Вопросы психологии. 2010. № 3; 2011. № 1 и № 6), и представляет собой вторую из трех статей, раскрывающих проблематику научного изоляционизма в свете взаимоотношений между учеными и властью, их зарубежными коллегами и циркуляции идей между научными сообществами разных стран. В этой статье выявлены сети личных и профессиональных контактов и связей ученых (informal personal networks), научных посредников (brokers) и антрепренеров (entrepreneurs) в психологии, а также их роль в международном «импорте» иностранных научных достижений.

Ключевые слова: международные контакты, научные коммуникации, изоляционизм, научный «импорт», неформальные системы личных знакомств, брокеры, антрепренеры, культурно-историческая гештальтпсихология.

Не все то, что было «экспортировано» из одной страны, становилось в конечном счете «импортировано» в другой. Если «экспорт» советского научного знания учеными хотя и всегда имел определенную целевую аудиторию за рубежом, реальную или прогнозируемую, но в конечном счете был продиктован их собственными интересами и программами текущих исследований в Советском Союзе и был ориентирован на развитие научных исследований и общественных практик в стране, то «импорт» советских исследований за рубеж определялся в первую очередь интересом иностранных специалистов в той или иной области исследований и социальных практик.

Довоенное десятилетие 1930-х гг. ознаменовалось победой фашистских и национал-социалистических режимов, а также подъемом антикоммунистических настроений в Италии, Германии, Испании и в целом ряде других стран. В то же время 1930-е гг. отмечены ростом интереса

и симпатий к Советскому Союзу среди западной интеллигенции. Успехи гигантского социального эксперимента, проводимого в СССР, в 1930-е гг. находили отклик среди все большего числа американских интеллектуалов, озабоченных вопросами реформирования фундаментальной науки и ее интеграции в социальные практики в индустрии, медицине и образовании [48], [68], [83]. Другим фактором, который привлекал западных ученых к Советскому Союзу, были та роль, которую наука играла в структуре Советского общества, и государственная поддержка научных исследований, по своему уровню и объему значительно превосходившая поддержку науки на Западе, что было особенно хорошо заметно в годы Великой депрессии. Для некоторых из них преимущества науки при социализме были настолько очевидны, что они переезжали работать в СССР. Например, Герман Мёллер (Hermann Joseph Muller), американский биолог и генетик, ученик Т.Х. Моргана и будущий лауреат

Нобелевской премии по физиологии и медицине (1946), в 1933 г. переехал в СССР, где он жил и работал (руководил работой лаборатории в Институте генетики АН СССР сначала в Ленинграде, а потом в Москве) вплоть до лета 1937 г., когда политический климат в стране заметно ухудшился и обстоятельства вынудили его спешно покинуть Советский Союз [47]. Политические процессы середины 1930-х гг. насторожили и разочаровали многих западных научных деятелей, симпатизировавших Советскому Союзу, тем не менее следует признать, что несмотря на политические зигзаги во внутренней и внешней политике страны симпатии и интерес к СССР и его научным достижениям сохранились в США на протяжении всего предвоенного десятилетия. Впрочем, интерес к советской науке и общественной практике характерен не только для американской науки. К примеру, 1930-е гг. ознаменовались также ростом симпатий к СССР (*philosoviétisme*) и среди определенной части французской интеллигенции, включавшей многих представителей научных кругов Франции, в частности, таких видных психологов, как лидер французского и мирового психотехнического движения Ж.М. Ляи (J.M. Lamy) и будущий директор Института психологии в Париже А. Валлон (H. Wallon) [54], [55].

В результате разнообразной деятельности этих международных посредников (брокеров, *brokers*) научная информация не только преодолевала языковые барьеры и пересекала границы стран, но и зачастую активно использовалась в иностранном контексте. Целый ряд достижений советских психологов, опубликованных в 1930-е гг., получил свое развитие на Западе уже в довоенное десятилетие. Например, «павловская линия» в психологии активно разрабатывалась такими исследователями, как Грегори Разран (Gregory Razran) и Уильям Хорсли Гантт (W. Horsley Gantt). Начиная с середины 1930-х гг. в англоязычной научной литературе проходило

достаточно оживленное обсуждение сопряженного ассоциативно-моторного метода, с которым широкие слои англоязычного научного сообщества были знакомы по книге А.Р. Лурии «Природа человеческих конфликтов» («The nature of human conflicts»), вышедшей в 1932 г. на английском языке в Соединенных Штатах в переводе Х. Гантта и с предисловием президента Американской психиатрической ассоциации (American Psychiatric Association) Адольфа Майера (Adolf Meyer) [76]. Эта работа молодого автора из Советского Союза была принята с заметным интересом, и целая серия исследований аффектов была проведена при использовании оригинального или же несколько модифицированного «метода Лурии» (*Luria technique*, или *Luria method*) [52], [61], [67], [69], [78], [89], [91]. Работа Д.Н. Узнадзе, опубликованная в 1931 г. в журнале «*Psychologische Forschung*» [96], обсуждается в совместной статье Ж. Пиаже и М. Ламберсье, где в научный оборот был введен новый психологический эффект, названный авторами по имени его открывателя «эффектом Узнадзе» (*effet Usnadze*) [82]; обсуждение этого эффекта время от времени встречается в научной литературе вплоть до наших дней (см., например, [31], [75], [94]). Еще одним достижением советской психологии, нашедшим свой путь в западную науку, стала серия работ Н.И. Озерецкого по развитию моторики, отраженная в целом ряде публикаций как на русском, так и на немецком языке в 1920-е гг. С конца 1920-х западные исследователи начинают активно внедрять батарею «тестов Озерецкого» (*Oseretsky tests*) (аннотированную библиографию публикаций по тестам Озерецкого см. в [70]). В послевоенный период методика Озерецкого была модифицирована и стандартизирована, и под названиями тестов Линкольна—Озерецкого (*The Lincoln—Oseretsky Motor Development Scale*) [93] и Бруининкса—Озерецкого (*Bruininks—Oseretsky Test*

of Motor Proficiency) [45] прочно вошла в классический репертуар психологического инструментария на Западе.

Еще одним свидетельством заметно-го влияния советской психологии 1920–1930-х гг. на довоенные исследования на Западе была работа психиатра Джейкоба Казанина (Jacob Kasanin), который в ходе своей поездки в СССР в 1930 г. познакомился с Л.С. Выготским [62] и в соавторстве с Евгенией Ханфманн (Eugenia Hanfmann) продолжил их в клинических условиях в Северной Америке. В ряде своих работ эти авторы с некоторыми модификациями реплицировали исследования понятийного мышления по методу «двойной стимуляции» Л.С. Сахарова и Л.С. Выготского [32] и предложили новый метод диагностики шизофрении, названный на Западе по их первой совместной публикации 1937 г. тестом Ханфманн–Казанина (Hanfmann–Kasanin test) [58], [59], [64].

Этот метод психиатрической диагностики и оригинальные исследования Сахарова–Выготского были в центре внимания участников тематического симпозиума по проблеме языка и мышления при шизофрении на ежегодной конференции Американской психиатрической ассоциации, состоявшейся 12 мая 1939 г. в Чикаго и собравшей ряд видных современных специалистов¹ [63]. К слову, трудно переоценить вклад Дж. Казанина в популяризацию на Западе работ Л.С. Выготского и его сотрудников: помимо того, что публикации Дж. Казанина изобилуют частыми ссылками на работы советских авторов, опубликованные в СССР на русском языке (в первую очередь, на публикации самого Л.С. Выготского и исследователей круга Лурии–Выготского, таких как Л.С. Са-

харов, Г.В. Биренбаум, Б.В. Зейгарник, Н.В. Самухин и Э.С. Кагановская), ему же принадлежит заслуга в переводе и организации первых журнальных публикаций работ Л.С. Выготского на английском языке в 1934 и 1939 гг. [101], [102]. Более поздняя из этих публикаций представляет собой авторизированный перевод седьмой главы последней книги Л.С. Выготского «Мышление и речь», подготовленной к публикации и вышедшей из печати уже после его смерти. Перевод главы был выполнен Дж. Казанином, Хелен Коган (Dr. Helen Kogan) и Е. Ханфманн. Более чем два десятилетия спустя был опубликован полный текст этой книги Л.С. Выготского (под названием «Thought and language»), очень важный с точки зрения популяризации его идей на Западе, хотя небесспорный с точки зрения качества перевода [100]. Примечательно, что Е. Ханфманн, наряду с Гертрудой Вакар (Gertrude Vakar), была также переводчиком этого первого англоязычного издания книги (о Г. Вакар, урожденной Клафтон, Clifton, см. [36], [71]; о посреднической деятельности между Востоком и Западом Дж. Казанина и Е. Ханфманн см. [105]).

Вместе с тем, как мы уже имели возможность в том убедиться (см. [39], [41], [42]), несомненно и влияние исследований зарубежных психологов на советских ученых. В определенных случаях такое влияние подкреплялось личными знакомствами, перепиской и даже международным сотрудничеством психологов. Особый интерес в этом плане вызывают взаимоотношения между советскими психологами и представителями гештальт-психологии в Германии и Соединенных Штатах Америки.

Значительный интерес психологов в СССР вызвали исследования берлинской группы К. Левина, опубликованные большей частью в 1927–1933 гг. на немецком языке в журнале «Psychologische Forschung», среди них работы Тамары Дембо (Tamara Dembo), Анитры Карстен (Anitra

¹ В работе симпозиума принимали участие его организатор Дж. Казанин, а также Г.С. Салливан (Harry Stack Sullivan), К. Гольдштейн (Kurt Goldstein), Н. Камерон (Norman Cameron), Дж. Бенджамин (John D. Benjamin), С. Бек (S.J. Beck), Е. Домарус (E. Von Domarus) и А. Ангьял (Andras Angyal).

Karsten), Фердинанда Хоппе (Ferdinand Hoppe), Блюмы Зейгарник (Bluma Zeigarnik), Марии Овсянкиной (Maria Ovsiankina, впоследствии — Рикерс-Овсянкиной, Rickers-Ovsiankina), Гиты Биренбаум (Gita Birenbaum) и других. К. Левин обобщил исследования этого периода в специальном обзоре в своей первой книге на английском языке, вышедшей в США после его эмиграции из Германии [73]. Характерную восторженную реакцию на исследования группы К. Левина мы находим в письме Л.С. Выготского А.Р. Лурии из Москвы в Среднюю Азию от 12 июня 1931 г.: «Приехала Zeigarnik. Десятого в заседании лаборатории она сделала доклад о новых работах (успех и неуспех Hoppe, Sättigung, переключение Spannung на другие пути — проблема Ersatz в удовлетворении потребностей). Хорошо. Изящно. Умно. Немного от рукоделья дамского. Вполне в стиле Lewin'a» [8; 27].

Уже в начале 1930-х гг. группа ленинградских исследователей из Института мозга им. В.М. Бехтерева под руководством В.Н. Мясищева (Е.С. Авербух, В.И. Буторин, К.М. Кандаратская, Р.И. Меерович, Е.Е. Плотникова и Т.Я. Хвиливицкий), используя экспериментальные методики группы К. Левина, провела серию исследований действия, воли и аффекта в клинических условиях у пациентов с нервно-психическими расстройствами. Сами исследования были по большей части опубликованы ([1], [24]–[28], [37]), а общее обсуждение результатов этих исследований можно найти в работах В.Н. Мясищева середины 1930-х гг. ([29], [30]).

К этим публикациям примыкают статьи исследователей круга Л.С. Выготского (о составе участников и истории исследований «круга Выготского» см. [107], [108]) Г.В. Биренбаум и Б.В. Зейгарник (в том числе в соавторстве с Л.С. Выготским, Н.В. Самухиным и Э.Л. Кагановской), бывших учениц Курта Левина, а с 1930 г. (Г.В. Биренбаум) и 1931 г. (май–июнь, Б.В. Зейгарник) сотрудниц Л.С. Выгот-

ского. Эти авторы в ряде своих статей середины 1930-х, в основу которых были положены исследования, проведенные ими в клиническом отделении Института высшей нервной деятельности (ИВНД) и, позднее, в психиатрической клинике Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ) (оба института — в Москве), предприняли попытки обсуждения и творческого синтеза взглядов Л.С. Выготского и К. Левина [2], [3], [13], [15].

Другая группа московских сотрудников Л.С. Выготского, базировавшаяся в Экспериментальном дефектологическом институте им. М.С. Эпштейна (ЭДИ; с середины 1930-х гг. — Научно-практический институт специальных школ и детских домов Наркомпроса РСФСР), также продолжила исследования по методикам экспериментов К. Левина и его команды. Из этих исследований была опубликована лишь работа И.М. Соловьёва в виде главы в книге «Умственноотсталый ребенок», в которой экспериментальная методика исследования А. Карстен, изучавшей психологическое явление «насыщения» (см. [16]), была использована для изучения протекания волевых и аффективных психических процессов в однообразной, бессмысленной деятельности у умственно отсталых детей [34]. Исследование И.М. Соловьёва было начато не позднее середины 1932 г. и, как мы знаем из недавно опубликованных документов из архива Л.С. Выготского, было представлено на одном из неформальных семинаров (так называемых внутренних конференций), проходивших среди психологов круга Выготского—Лурии в октябре 1932 г. [5], [11]. Статья Л.С. Выготского «Проблема умственной отсталости» с обсуждением «динамической теории детского слабоумия» К. Левина, опубликованная в виде другой главы той же книги «Умственноотсталый ребенок» [6], была, по всей видимости, откликом на статью К. Левина, вышедшую в мемориальном сборнике памяти бельгийского новатора

педагогике Овида Декроли (Ovide Decroly, 1871–1932) в 1933 г. [74] и переведенную на английский в 1935 г. [72]. Из этой главы Л.С. Выготского мы знаем о трех сериях экспериментальных исследований, проведенных его коллегами по методикам, которые применялись группой К. Левина: «...в первой серии наших экспериментов мы изучили, так же как Левин, *процессы насыщения* в деятельности слабоумного и нормального ребенка», «во второй серии экспериментов мы изучали, так же как и Левин, тенденцию возвращения к прерванному действию при неразряженном аффективном побуждении» и «наконец, в третьей серии наших экспериментов мы пытались изучить характер замещения аффективной тенденции при прерванных действиях у нормального и слабоумного ребенка» [7; 476, 477, 478].

Еще одна группа сотрудников и единомышленников Л.С. Выготского (А.Р. Лурия, М.С. Лебединский, А.В. Запорожец), вдохновленных работой группы К. Левина, проводила сходные исследования в Украинской психоневрологической академии (впоследствии — Украинском психоневрологическом институте) в Харькове. Например, в статье М.С. Лебединского о динамике действий шизофреников мы находим такое описание эксперимента, проведенного А.В. Запорожцем с пациентом-шизофреником: «Однажды больная была оставлена одна в комнате, причем незаметно для нее за ее поведением следили (специальная зеркальная установка). Ей предложили, перед тем как оставить ее одну, перекладывать спички из одной коробки в другую. При этом она должна была, согласно инструкции, брать каждый раз из коробки по три спички, выкладывать из них на столе букву “А”, а затем лишь эти самые спички класть во вторую коробку. Так надо было поступать последовательно со всеми спичками», при этом ни время выполнения задания, ни общая продолжительность эксперимента ограни-

чены не были» [18; 57–58]. В этой публикации за 1940 г. не упомянуты ни К. Левин, ни кто-либо из его студентов. Тем не менее в экспериментальной установке А.В. Запорожца достаточно легко распознать повторение инструкции испытуемому из исследования «психологического насыщения» А. Карстен: «сложить заданные фигуры (цифру 2, крест, букву W)» и выполнять задание, «но так, что момент прекращения выполнения этого задания оставался на его усмотрение» [16; 499–501]. В то же время редкие ссылки на К. Левина можно найти в большой рукописи неопубликованной книги М.С. Лебединского «Динамика угасания действий шизофреников» (1938), но, по той или иной причине, целиком эта книга в печать не попала, и лишь один ее фрагмент был опубликован в виде журнальной статьи [18].

Все эти многочисленные довоенные исследования и публикации свидетельствуют о значительном интересе целого ряда советских ученых к современным западным достижениям в психологии, в частности, к работе исследователей круга К. Левина. При этом следует понимать, что в ряде случаев такой интерес к опубликованным научным исследованиям подкреплялся также и личными знакомствами и неформальными контактами. Так, мы можем предположить, что первые связи между «выготчанами» и «левинианцами» образовались во время поездок Л.С. Выготского и А.Р. Лурии в Европу летом 1925 г. (об их европейских поездках см. [22], [98]). Встреча Л.С. Выготского с берлинскими психологами нигде не протоколирована. В то же время достоверно известно, что А.Р. Лурия познакомился с исследователями круга К. Левина еще в 1925 г. и даже принял участие в экспериментальном исследовании гнева как динамической проблемы, проведенном Т. Дембо — ученицей К. Левина [10]. Достаточно хорошо известна полуанекдотическая история о том, как испытуемый

23-летний А.Р. Лурия якобы выдал резко аффективную реакцию и кричал экспериментатору: «Подождите, Тамара Васильевна, приедете к нам, мы Вам покажем» [38; 178]. При этом Т. Дембо отзывалась о А.Р. Лурии как о хотя и несколько трудном, но все же интересном объекте своего исследования [90; 6]². Во время второй и последней своей довоенной заграничной поездки на IX международный психологический конгресс, проходивший в США с 1 по 7 сентября 1929 г., А.Р. Лурия, весьма вероятно, мог, проезжая через Европу, повидаться с К. Левиним и его группой, но наверняка встретился с ним на самом конгрессе, где его совместный доклад с Л.С. Выготским «The function and fate of egocentric speech» («Функция и судьба эгоцентрической речи») был зачитан утром 4 сентября в одной сессии с докладом К. Левина «Die Auswirkung von Umweltkräften» («Влияние средовых сил»)³. Еще одна возможность встретиться с К. Левиним предоставилась советским ученым в конце зимы — весной 1933 г., когда тот возвращался в Германию из США проездом через Японию и Советский Союз, где он провел несколько недель в одной только Москве. Существуют свидетельства того, что во время этой поездки К. Левин действительно неоднократно встречался с советскими психологами — Л.С. Выготским, А.Р. Лу-

рией, Б.В. Зейгарник, А.А. Смирновым и другими [4], [38].

Все эти многочисленные личные контакты внутри международной сети личных связей (informal personal network) приводили зачастую к тому, что информацию о ходе и результатах исследований ученые получали не из печатных изданий, а напрямую, еще до публикации, от своих коллег-исследователей. Так, например, в книге Л.В. Занкова «Очерки умственно отсталого ребенка» (1935) помимо продолжительного обсуждения теории К. Левина и экспериментальных исследований его учеников и сотрудников содержится ссылка на неопубликованную работу Пауля Кёпке (Paul Köpke), исследовавшего психологическое замещение у нормальных и слабоумных детей [12; 36]. Примечательно, что работа П. Кёпке «Substitute satisfaction in normal and in feebleminded children» до сих пор так и осталась не опубликованной. Вместе с тем в письмах А.Р. Лурии В. Кёлеру (Wolfgang Köhler) 1931–1932 гг. (см., например, письмо от 3 декабря 1931 г., опубликованное в русском переводе Е.А. Лурия [22; 63–64]) мы находим достаточно подробные отчеты о ходе его среднеазиатской экспедиции, результатах психологического исследования, проведенного в ходе этой экспедиции, и планах на будущее. Как и в случае с работой П. Кёпке, эти данные оставались не опубликованными во время написания и отправки письма. Более того, при жизни адресата письма, В. Кёлера (1887–1967), результаты психологической экспедиции А.Р. Лурии в Среднюю Азию опубликованы так и не были.

Интенсивные контакты между учеными разных стран приводили к образованию международных исследовательских проектов, как, например, международная психологическая экспедиция в Среднюю Азию под руководством А.Р. Лурии и К. Коффки (Kurt Koffka) летом 1932 г. ([40], [60]), и переводных публикаций, как,

² Исходя из того, что работа Т. Дембо была опубликована в 1931 г., можно было бы допустить, что их знакомство с А.Р. Лурией могло состояться как в ходе его первой европейской поездки в 1925 г., так и во время второго его визита в Германию в 1929 г. Однако известно, что, согласно свидетельству самой Т. Дембо, исследование проводилось в период с 1925 по 1928 г. (см. [10; 539]), следовательно, возможность первой встречи А.Р. Лурии с исследователями группы К. Левина в 1929 г. приходится исключить.

³ Председателем этой сессии по детскому развитию был К. Бюлер (Karl Bühler), другие докладчики — А. Гезелл (Arnold Gesell), Л. Акерсон (Luton Ackerson), Ф. Гудинаф (Florence Goodenough) и заявленный, но не приехавший на конгресс Х. Кирихара (Hoken Kirihara).

например, серия русскоязычных публикаций работ психологов-гештальтистов, инициированных советскими психологами круга Л.С. Выготского и А.Р. Лурии. В 1936 г. планировался также выпуск сборника психологических работ памяти Л.С. Выготского под условным названием «Психологическое развитие и распад» при участии виднейших западных психологов, таких как К. Бюлер, А. Гезелл, А. Гельб, К. Коффка, К. Левин, К. Лэшли и Ж. Пиаже (письмо А.Р. Лурии М. Вертхаймеру из Москвы от 20 февраля 1936 г. [65; 271]). М. Вертхаймер был также приглашен принять участие и даже выслал А.Р. Лурии свою статью для сборника (письмо М. Вертхаймера А.Р. Лурии из Нью-Йорка от 16 июля 1936 г. [65; 275]). Местонахождение этого, равно как и других текстов, предположительно полученных А.Р. Лурией для сборника, не известно до сих пор, а их содержание представляет собой значительный интерес для современных психологов и историков психологии. Также из переписки А.Р. Лурии и К. Левина за 1936 г.⁴ мы знаем о планах на перевод книги последнего «Топологическая психология» («Principles of topological psychology», вышедшая на английском в 1936 г.) и даже на организацию топологической психологической конференции в Москве [40]. Ни один из этих проектов 1936 г. реализован не был.

Очевидно, именно в контексте предстоящей топологической конференции и было организовано психологическое полевое исследование в Парке культуры и отдыха им. Горького в Москве, проведенное психологической бригадой ВИЭМ под руководством А.Н. Леонтьева. Рукопись с докладом о результатах этого исследования, который был предположительно сделан в ВИЭМ в 1936 г., долгое

время хранилась в личном архиве семьи Леонтьевых и была опубликована сравнительно недавно под именами авторов доклада А.Н. Леонтьева и А.И. Розенблюма (видного участника психотехнического движения, сотрудника Института труда в Харькове) [20]. Как ранее отмечалось, в работах А.Н. Леонтьева практически невозможно найти ссылки на К. Левина. Интересно, что предварительное сообщение А.Н. Леонтьева и его коллег об их исследовании в Парке им. Горького не только ссылается на К. Левина, но и использует понятийный аппарат его теории. По мнению современных исследователей, подчеркивающих сильное влияние К. Левина на эту работу команды А.Н. Леонтьева, «теоретический базис исследования, проведенного в ЦПКиО, — это любопытный и довольно органичный синтез динамической теории Левина и собственных идей Леонтьева. Левиновские идеи побудительности объектов, окружения и давления напряженных квазипотребностных систем плавно перетекают в деятельностные и культурно-исторические идеи о формировании структур развивающейся деятельности через целенаправленную организацию среды; квазиестественный эксперимент левиновского типа оборачивается психотехнической стратегией Выготского!» [21; 9]. Еще одно описание его довоенных экспериментальных исследований в Парке им. Горького, по психологии прыжка с парашютной вышки, стоявшей в парке в то время, можно найти в другой посмертной публикации А.Н. Леонтьева, транскрипции магнитофонной записи его беседы с внуком, в ту пору начинающим студентом-психологом [19]. Любопытно, что и в этой беседе А.Н. Леонтьев упоминает К. Левина, правда, в контексте диссертационного исследования развития волевых действий у дошкольников, проведенного в 1937–1940 гг. К.М. Гуревичем под руководством А.Н. Леонтьева [9].

⁴ Переписка хранится в архиве по истории американской психологии: *Archives of the History of American Psychology*, Экрон, штат Огайо (США).

В указанном исследовании в Парке им. Горького принимал участие целый ряд психологов, таких как Л.И. Божович, в прошлом московская ученица Л.С. Выготского, как и сам А.Н. Леонтьев. Участвовала в нем и Нина Николаевна Каулина (см. первую сноску в [20; 371]: «Н.Н. Каулина, исследование в Авиалaborатории»). Н.Н. Каулина, в прошлом аспирантка К. Левина [73; 244], в Берлине проводила так и оставшееся не опубликованным исследование «ненапряженных систем» (nontense systems), показавшее что «у испытуемых, только следивших за ходом эксперимента на прерванное задание, но не выполнявших задание, не наблюдался феномен лучшего воспроизведения незавершенных действий» [14; 43]. Она, как и другие ученицы и сотрудницы К. Левина — Г. Биренбаум и Б. Зейгарник, вернулась в Советский Союз не позднее лета 1931 г. Так, в своем письме А.Р. Лурии от 12 июня 1931 г. Л.С. Выготский упоминает Н.Н. Каулину в контексте обсуждения трудоустройства только что переехавшей из Берлина Б.В. Зейгарник: «Как быть с ее работой? ... Она хочет работать там, где мы. Верная мысль: Бирнбаум (sic), она, Каулина + мы — это сила» (публикатор писем, очевидно, неверно разобрал рукопись письма и ошибочно интерпретировал последнюю фамилию как «Казмина»; см. [8; 27]). Таким образом, бывшая сотрудница К. Левина принимала участие в исследовании в Парке им. Горького в Москве в середине 1930-х, и хотя мы пока что еще ничего не знаем ни о ходе самого исследования, ни о распределении ролей в команде А.Н. Леонтьева и А.И. Розенблюма, тем не менее уже сейчас можно с определенной уверенностью утверждать, что явные параллели между этим исследованием и топологической психологией К. Левина далеко не случайны и обусловлены интенсивными личными контактами между учеными разных стран, мигра-

цией исследователей и международным интеллектуальным обменом. Подробнее об истории научных и личных контактов, научного обмена и сотрудничества внутри сети ученых в Советском Союзе, Германии и Америке см. статью «К истории культурно-исторической гештальт-психологии: Выготский, Лурия, Коффка, Левин и др.» [40]⁵.

В то же время прослеживается и определенное, хотя и сравнительно менее значительное, влияние советских психологических исследований на исследователей круга К. Левина. Так, например, в их работах второй половины 1930—1940-х гг. начинают появляться ссылки на статьи Л.С. Выготского о мышлении, языке и речи, опубликованные Дж. Казанином в английском переводе в 1934 и 1939 гг., а в работе Роджера Баркера (Roger Garlock Barker), Т. Дембо и К. Левина, проведенной под руководством последнего и опубликованной в 1941 г. [43], обнаруживается даже единственная ссылка на русскоязычный источник — книгу Л.С. Выготского «Мышление и речь», изданную в 1934 г. в Советском Союзе. Также косвенным свидетельством влияния Л.С. Выготского на умы учеников К. Левина следует, пожалуй, считать сообщение бывшего сотрудника М. Рикерс-Овсянкиной, коллеги в университете Коннектикута (University of Connecticut), о том, что та, не особенно хорошо подготовленная в статистических методах исследования, широко распространенных в североамериканской науке, но представлявшая европейскую исследовательскую традицию, привнесла много новых идей, впоследствии ставших популярными на Западе. В частности, сообщает источник, М. Овсянкина познакомила

⁵ Полный текст статьи опубликован в «Психологическом журнале Международного университета природы, общества и человека “Дубна”» и, наряду с другими материалами этого издания, свободно доступен в Интернете по адресу: URL: <http://www.psyanima.ru/>.

своих коллег с психологией Л.С. Выготского [56; 174–175].

Таким образом, понимая историю международных контактов советской психологии как двусторонний обмен научной информацией внутри сети личных контактов и знакомств и дальнейшее ее распространение за пределами этой сети, мы начинаем лучше представлять, с одной стороны, то, какими путями и по каким каналам советские ученые получали возможность знакомиться с актуальными исследованиями на Западе, а с другой стороны, то, как советская психология проникала на Запад и через научных брокеров в Советском Союзе и за рубежом становилась интегральной частью мировой науки, как это случилось, например, с научным наследием Л.С. Выготского, А.Р. Лурии или Н.А. Бернштейна.

Международная сеть западных ученых, живо интересовавшихся советской психологией и принимавших активное участие в «импорте» научных достижений советских ученых, стала складываться к началу 1930-х гг. и в дальнейшем развивалась и расширялась в странах Европы и Северной Америки. Эта сеть объединяла, при всей условности разделения научных деятелей на категории, следующие группы (очевидно, что такая категоризация допускает взаимные пересечения разных групп):

1) западные научные антрепренеры (entrepreneurs, т.е. администраторы, издатели и редакторы), например, профессор Кларкского университета (Clark University) и издатель Карл Мерчисон (Carl Murchison) ([53], [66], [79], [95]), профессор университета Джонса Хопкинса (Johns Hopkins University School of Medicine) и президент Американской ассоциации психиатров Адольф Майер (Adolf Meyer) ([23], [50]), Франквуд Виллиамс (Frankwood E. Williams), медицинский директор (medical director, 1922–1931) американского Национального комитета по психогигиене

(National Committee for Mental Hygiene) [44], [83], [84];

2) бывшие ученики, аспиранты и стажеры, проходившие обучение или стажировку у советских специалистов, например, Уильям Хорсли Гантт (William Horsely Gantt) [17], Бронсон Прайс (Bronson Price) [106], Моррис Вителес (Morris Viteles) [99];

3) эмигранты разных волн, например, Г. Разран (Gregory Razran) ([85]–[88]), Г.В. Анреп (Gleb Anrep) [35], Б.П. Бабкин (Boris Babkin) [33], Джейкоб (Яков) Казанин (Jacob Kasanin) [103], Евгения Ханфманн (Eugenia Hanfmann) ([57], [92]), Тамара Дембо (Tamara Dembo) ([49], [90], [97]) или Мария Овсянкина (иначе: Рикерс-Овсянкина) (Maria Rickers-Ovsiankina) [51], [56];

4) влиятельные и авторитетные ученые, по тем или иным причинам проявлявшие интерес к научным исследованиям в СССР, такие как Жан Морис Ляи (Jean Maurice Lahy) ([54], [55]), Анри Пьерон (Henri Piéron) [80], Жан Пиаже (Jean Piaget) [81], Курт Левин (Kurt Lewin) ([46], [77], [104]) и Курт Коффка (Kurt Koffka) [60].

Таким образом, говоря о психологической концепции Л.С. Выготского как, пожалуй, самой популярной во всем мире на настоящий день психологической системе, разработанной в Советском Союзе, мы начинаем понимать путь психологии Л.С. Выготского на Запад как скоординированную и целенаправленную работу сети научных деятелей (informal personal network) по обе стороны океана по переводу, публикации и популяризации работ Л.С. Выготского в континентальной Западной Европе (в Германии, Голландии, Италии, Финляндии, Франции, Швейцарии и т.д.) и, пожалуй, в несколько большей мере среди англоязычных исследователей в Северной Америке, Великобритании, Австралии и Южной Африке.

Эта деятельность охватывает период в несколько десятилетий от начала 1930-х гг. и продолжается вплоть до наших дней, вовлекая в себя целый ряд научных работни-

ков — психологов, нейрологов, психиатров, лингвистов и семиотиков. С одной стороны, в Советском Союзе это такие научные посредники, как А.Р. Лурия, Ф.В. Бассин и Вяч.Вс. Иванов. С другой стороны, из числа только лишь англоязычных исследователей в Великобритании и Северной Америке следует упомянуть таких научных деятелей, как Дж. Казанин, Е. Ханфманн (с начала 1930-х), К. Гольдштейн и К. Левин и их ученики и сотрудники (с конца 1930-х — начала 1940-х), Роман Якобсон и Джером Брунер (с середины 1950-х), Бейзил Бернштейн, Ури Бронфенбреннер и Майкл Коул (с середины 1960-х), Джеймс Вертч, Вера Джон-Штейнер и Сильвия Скрибнер (с середины 1970-х) и многие-многие другие. С некоторым отставанием от англоязычной психологии сходная сеть научных посредников (брокеров, brokers) между советской и западной психологией сформировалась в послевоенные годы также и в континентальной Европе⁶.

1. *Авербух Е.С.* О запоминании законченных и незаконченных действий при маниакально-депрессивном психозе (опыт изучения аффективно-волевой сферы больных маниакально-депрессивным психозом) // Советская невропсихиатрия. Сб. трудов / Под ред. В.П. Осипова, О.С. Фридмана. Л.: ОГИЗ, 1936. Т. 1.
2. *Биренбаум Г.В.* К вопросу об образовании переносных и условных значений слова при патологических изменениях мышления // Новое в учении об апраксии, агнозии и афазии / Под ред. М. Кроль, Н.М. Проппер. М.: Гос. мед. изд-во, 1934. С. 147–164.
3. *Биренбаум Г.В., Зейгарник Б.В.* К динамическому анализу расстройств мышления // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. Т. 4. № 6. С. 75–98.
4. *Выгодская Г.Л., Лифанова Т.М.* Лев Семенович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету. М.: Смысл, 1996.
5. *Выготский Л.С.* Записная книжка. Октябрь 1932 года // Нов. лит. обзор. 2007. № 85. Электронная версия: URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/85/vyg8.html>; <http://www.nlobooks.ru/rus/magazines/nlo/196/503/512//503/510/> (дата обращения 15.01.2011).
6. *Выготский Л.С.* Проблема умственной отсталости // Умственноотсталый ребенок / Под ред. Л.С. Выготского, И.И. Данюшевского. М.: Учпедгиз, 1935. С. 7–34.
7. *Выготский Л.С.* Проблема умственной отсталости // Избранные психологические исследования / Под ред. Л.С. Выготского. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1935/1956. С. 453–480.
8. *Выготский Л.С., Пузырей А.А.* Письма к ученикам и соратникам // Вестн. МГУ. Сер. 14. Психология. 2004. № 3. С. 3–40.
9. *Гуревич К.М.* «Секрет его обаяния был прост: то, о чем он говорил, — это была... психология жизни» // Журн. практич. психолога. 2003. № 1.
10. *Дембо Т.* Гнев как динамическая проблема // Левин К. Динамическая психология: Избр. труды / Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Ю. Пятаевой. М.: Смысл, 1931/2001. С. 534–570.
11. *Завершинева Е.* «Путь к свободе» (К публикации материалов из семейного архива Л.С. Выготского) // Нов. литерат. обзор. 2007. № 85. Электронная версия: URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/85/>; <http://www.nlobooks.ru/rus/magazines/nlo/196/503/510/> (дата обращения 15.01.2011).
12. *Занков Л.В.* Очерки психологии умственно отсталого ребенка. М.: Учпедгиз, 1935.
13. *Зейгарник Б.В.* К проблеме понимания переносного смысла слов или предложения при патологических изменениях мышления // Новое в учении об апраксии, агнозии и афазии / Под ред. М. Кроль, Н.М. Проппер: Гос. мед. изд-во, 1934. С. 132–146.
14. *Зейгарник Б.В.* Теория личности Курта Левина. М.: Изд-во МГУ, 1981.
15. *Зейгарник Б.В., Биренбаум Г.В.* К проблеме смыслового восприятия // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. Т. 4. № 6. С. 57–74.
16. *Карстен А.* Психическое насыщение // Левин К. Динамическая психология: Избр. труды / Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Ю. Пятаевой. М.: Смысл, 1928/2001. С. 496–533.
17. *Космачевская Э.А., Громова Л.И.* Иван Петрович Павлов и Вильям Гент — встреча поколений, неизвестные фотографии // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. 2006. Т. 92. № 1. С. 133–141.
18. *Лебединский М.С.* Динамическая характеристика действий шизофреников // Советская психоневрология. 1940. Т. 16. № 1. С. 57–66.

⁶ Третью статью из цикла работ о специфике изоляционизма советской психологии, которая будет посвящена анализу миграции, трансформации и циркуляции идей, читайте в следующем номере журнала.

19. *Леонтьев А.Н.* Воля // Вестн. МГУ. Сер. 14. Психология. 1993. № 2. С. 3–14.
20. *Леонтьев А.Н., Розенблюм А.И.* Психологическое исследование деятельности и интересов посетителей Центрального Парка культуры и отдыха имени Горького (Предварительное сообщение) // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / Под ред. А.Е. Войкунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. М.: Смысл, 1935/1999. С. 370–425.
21. *Леонтьев Д.А., Патяева Е.Ю.* Курт Левин – методолог научной психологии // К. Левин. Динамическая психология: Избр. труды / Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Ю. Патяевой. М.: Смысл, 2001. С. 3–20.
22. *Лурия Е.А.* Мой отец А.Р. Лурия. М.: Гнозис, 1994.
23. *Майер А.* Письмо президента Американской ассоциации психиатров профессора Адольфа Майера президенту Всеукраинской психоневрологической академии Е.С. Затонской // Советская психоневрология. 1933. Т. 9. № 6. С. 157.
24. *Меерович Р.И.* Особенности процесса работы больных в маниакальном состоянии // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. Т. 4. № 9–10.
25. *Меерович Р.И.* Психологический анализ тенденции завершения при прогрессивном параличе // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. Т. 4. № 1.
26. *Меерович Р.И.* Экспериментальный анализ кривой работоспособности больных с маниакальным и депрессивным синдромами // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. Т. 4. № 1.
27. *Меерович Р.И., Кандаратская К.М.* Уровень притязания у детей-истериков // Психические особенности трудновоспитуемых и умственно отсталых детей. Труды Института мозга им. В.М. Бехтерева. / Под ред. В.Н. Мясищевой. Л.: Ин-т мозга им. В.М. Бехтерева, 1936. Т. 5. С. 162–183.
28. *Меерович Р.И., Плотникова Е.Е.* Успех и неуспех и его влияние на уровень притязаний при истерии // Советская невропсихиатрия: Сб. трудов / Под ред. В.П. Осипова, О.С. Фридмана. Л.: ОГИЗ, 1936. Т. 1.
29. *Мясищев В.Н.* Личность и труд аномального ребенка // Труды Института мозга им. В.М. Бехтерева. Л., 1936. Т. 5.
30. *Мясищев В.Н.* Работоспособность и болезни личности // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. Т. 4. № 9–10. С. 37–50.
31. *Прангшвили А.С., Герсамия Е.А.* О некоторых интерпретациях «эффекта Узнадзе» в современной когнитивной психологии // Психол. журн. 1980. Т. 1. № 1. С. 30–44.
32. *Сахаров Л.С.* О методах исследования понятий // Психология. 1930. Т. 3. № 1. С. 3–33.
33. *Синельников В.* Бабкин Борис Петрович // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: Энциклопедический словарь / Под ред. Л.А. Карпенко, А.В. Петровского. М.: РОССПЭН, 1997.
34. *Соловьев-Эллидинский И.М.* О так называемом «психическом насыщении» и его особенностях у умственно отсталых детей // Умственноотсталый ребенок / Под ред. Л.С. Выготского, И.И. Данюшевского. М.: Учпедгиз, 1935. С. 97–174.
35. *Ульянкина Т.И.* Анреп Глеб Васильевич // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: Энциклопедический словарь / Под ред. Л.А. Карпенко, А.В. Петровского. М.: РОССПЭН, 1997. С. 91–112.
36. *Фридрих П.* Биографический очерк // Gertruda Vakar. Stikhotvoreniia / Ред. Chvany C.V. East Lansing: Russian Language Journal, 1984.
37. *Хвиливицкий Т.Я.* Отношение к работе и его роль в развитии кривой работы психоневротика // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. Т. 4. № 9–10.
38. *Ярошевский М.Г., Зейгарник Б.В.* В школе Курта Левина: Из бесед с Б.В. Зейгарник // Вопр. психол. 1988. № 3. С. 172–179.
39. *Ясницкий А.* Изоляционизм советской психологии? Ученые, «импорт–экспорт» в науке и власть // Вопр. психол. 2011. № 6. С. 108–121.
40. *Ясницкий А.* К истории культурно-исторической гештальтпсихологии: Выготский, Лурия, Коффа, Левин и др. // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна», 2012. № 1. (В печати).
41. *Ясницкий А.* Об изоляционизме советской психологии: зарубежные конференции 1920–30-х гг. // Вопр психол. 2010. № 3. С. 101–112.
42. *Ясницкий А.* Об изоляционизме советской психологии: научные публикации 1920–30-х годов // Вопр. психол. 2011. № 1. С. 124–136.
43. *Barker R.G., Dembo T., Lewin K.* Frustration and regression: An experiment with young children. Iowa City: University of Iowa Press, 1941.
44. *Brill A.A.* Obituary. Frankwood E. Williams // J. of Nervous & Mental Disease. 1937. V. 85. N 1. P. 121–123.
45. *Bruininks R.H.* Bruininks–Oseretsky Test of Motor Proficiency: Owner’s Manual. Circle Pines, MN: American Guidance Service, 1978.
46. *Bulgakowa O.* Kurt Lewin und Sergej Eisenstein // Kurt Lewin – Person, Werk, Umfeld. Historische Rekonstruktionen und aktuelle Wertungen aus An-

- laß seines hundertsten Geburtstages / Schönplflug W. Frankfurt/M.; Bern; N. Y., Paris: Peter Lang, 1992.
47. *Carlson E.A.* Genes, radiation, and society: the life and work of H.J. Muller. Ithaca, NY: Cornell Univ. Press, 1981.
 48. *Cohen S.* The mental hygiene movement, the development of personality and the school: The medicalization of American education // *History of Education Quart.* 1983. V. 23. N 2. P. 123–149.
 49. *de Rivera J.* Tamara Dembo (1902–1993) // *Amer. Psychologist.* 1995. V. 50. N 5. P. 386.
 50. *Dreyer B.A.* Adolf Meyer and mental hygiene: An ideal for public health // *Amer. J. of Public Health.* 1976. V. 66. N 10. P. 998–1003.
 51. *Farina A.* Maria Rickers-Ovsiankina (1898–1993) // *Amer. Psychologist.* 1996. V. 51. N 6. P. 650.
 52. *Gardner J.W.* An experimental study of the Luria technique for detecting mental conflict // *J. Exp. Psychol.* 1937. V. 20. N 5. P. 495–506.
 53. *Geldard F.A.* Clark and the psychology of the «schools» // *J. of the History of the Behav. Sci.* 1980. V. 16. N. 3. P. 225–227.
 54. *Gouarné I.* Anti-taylorism and Philosovietism: The political itinerary of psychotechnician J.-M. Lahy (1872–1943) // Barbara J.-G., Dupont J.-C., Sirotkina I. (eds). *The history of neurosciences in France and Russia. From Charcot and Sechenov to Ibro.* Paris: Hermann, 2011.
 55. *Gouarné I.* La VIIe Conférence de psychotechnique (septembre 1931, Moscou): Les conditions d'émergence du philosovietisme dans l'univers de la psychologie scientifique française de l'entre-deux-guerres // *Cahiers d'histoire. Revue d'histoire critique.* 2007. V. 102. P. 65–87.
 56. *Handler L.* Maria Rickers-Ovsiankina: A Russian expatriate in America. A review of «Rorschach Psychology» // *J. of Personality Assessment.* 1995. V. 65. N 1. P. 169–185.
 57. *Hanfmann E.* Eugenia Hanfmann // O'Connel A.N., Russo N.F. (eds). *Models of achievement: Reflections of eminent women in psychology.* N.Y.: Columbia Univ. Press, 1983. V. 1. P. 141–154.
 58. *Hanfmann E., Kasanin J.* Conceptual thinking in schizophrenia. N.Y.: *Nervous and Mental Disease Monographs*, 1942.
 59. *Hanfmann E., Kasanin J.* A method for the study of concept formation // *J. of Psychol.* 1937. V. 3. P. 521–540.
 60. *Harrower M.* Kurt Koffka: An unwitting self-portrait. Gainesville, FL: Univ. of Florida Press, 1983.
 61. *Huston P.E., Shakow D., Erickson M.H.* A study of hypnotically induced complexes by means of the Luria technique // *J. of General Psychol.* 1934. V. 11. N 1. P. 65–97.
 62. *Kasanin J.* The disturbance of conceptual thinking in schizophrenia // *Language and thought in schizophrenia.* Collected papers presented at the meeting of the American Psychiatric Association, May 12, 1939, Chicago, Illinois and brought up to date. Berkeley; Los Angeles: Univ. of California Press, 1939/1944. P. 41–49.
 63. *Kasanin J.* (ed.). *Language and thought in schizophrenia.* Collected papers presented at the meeting of the American Psychiatric Association, May 12, 1939, Chicago, Illinois and brought up to date. Berkeley; Los Angeles: Univ. of California Press, 1944.
 64. *Kasanin J., Hanfmann E.* An experimental study of concept formation in schizophrenia. Quantitative analysis of the results // *Amer. J. of Psychiatry.* 1938. V. 95. P. 35–48.
 65. *King D.B., Wertheimer M.* *Max Wertheimer and Gestalt theory.* New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 2005.
 66. *Koelsch W.A.* The «magic decade» revisited: Clark psychology in the twenties and thirties // *J. of the History of the Behav. Sci.* 1990. V. 26. N 2. P. 151–175.
 67. *Krause L.S.* Relation of voluntary motor pressure disorganization (Luria) to two other alleged complex indicators // *J. Exp. Psychol.* 1937. V. 21. N 6. P. 653–661.
 68. *Kuznick P.J.* *Beyond the laboratory: Scientists as political activists in 1930s America.* Chicago: University of Chicago Press, 1987.
 69. *Langer W.C.* The tremograph: an improved and modified form of the Luria apparatus // *J. of General Psychol.* 1936. V. 15. P. 459–465.
 70. *Lassner R.* Annotated bibliography on the Ose- retsky tests of motor proficiency // *J. of Consult. Psychol.* 1948. V. 12. N 1. P. 37–47.
 71. *Lee N.* A contribution to émigré literature: The life and work of Gertrude Clifton Vakar // Crone A.L., Chvany C.V. (eds). *New studies in Russian language and literature.* Presented to Bayara Arountunova Columbus: Slavica, 1987.
 72. *Lewin K.* *A dynamic theory of the feeble-minded* // Lewin K. *Dynamic theory of personality.* N.Y.; L.: McGraw-Hill Book Company, 1935. P. 194–238.
 73. *Lewin K.* Survey of the experimental investigations // Lewin K. *Dynamic theory of personality.* N.Y.; L.: McGraw-Hill Book Company, 1935. P. 239–273.
 74. *Lewin K.* *Theorie des Schwachsinn* // *Hommage au Dr. Decroly.* Saint-Nicolas-W.: Scheeders-Van Kerckhove, 1933.
 75. *Lorden R., Atkeson B.M., Pollack R.H.* Differences in the magnitude of the Delboeuf illusion and Usnadze effect during adulthood // *The J. of Gerontology.* 1979. V. 34. N 2. P. 229–233.
 76. *Luria A.R.* *The nature of human conflicts.* N.Y.: Liveright, 1932.

77. *Marrow A.J.* The practical theorist: The life and work of Kurt Lewin. N.Y.: Basic Books, 1969.
78. *Morgan M.L., Ojemann R.H.* A study of the Luria method // *J. Appl. Psychol.* 1942. V. 26. N 2. P. 168–179.
79. *Murchison C.* Recollections of a magic decade at Clark: 1925–1935 // *J. of General Psychol.* 1959. V. 61. P. 3–12.
80. *Piaget J.* Henri Piéron: 1881–1964 // *The Amer. J. of Psychol.* 1966. V. 79. N 1. P. 147–150.
81. *Piaget J.* Some impressions of a visit to Soviet psychologists // *The Amer. Psychologist.* 1956. V. 11. N 7. P. 343–345.
82. *Piaget J., Lambercier M.* Essai sur un effet d'Einstellung survenant au cours de perceptions visuelles (effet Usnadze) [Essay on the set effect in the course of visual perception (the Usnadze effect)] // *Archives de Psychologie.* 1944. V. 30. N 118. P. 139–196.
83. *Pols H.* Divergences in American psychiatry during the depression: Somatic psychiatry, community mental hygiene, and social reconstruction // *J. of the History of the Behav. Sci.* 2001. V. 37. N 4. P. 369–388.
84. *Pols H.* Frankwood E. Williams (1883–1936) // *Amer. J. of Public Health.* 2007. V. 97. N 4. P. 618.
85. *Razran G.* Conditioned responses: A classified bibliography // *Psychol. Bull.* 1937. V. 34. N 4. P. 191–256.
86. *Razran G.* Psychology in the U.S.S.R. // *The J. of Philosophy.* 1935. V. 32. N 1. P. 19–24.
87. *Razran G.* Russian physiologists' psychology and American experimental psychology: A historical and systematic collation and a look into the future // *Psychol. Bull.* 1965. V. 63. N 1. P. 42–64.
88. *Razran G.* Soviet psychology since 1950 // *Science.* 1957. V. 126. N 3283. P. 1100–1107.
89. *Reymert M.L., Speer G.S.* Does the Luria technique measure emotion or merely bodily tension? A re-evaluation of the method // *Character and Personality.* 1939. V. 7. P. 192–200.
90. *Rosa A., Wertsch J.V.* Tamara Dembo and her work. An introduction // *J. of Russian and East European Psychol.* 1993. V. 31. N 6. P. 5–13.
91. *Runkel J.E.* Luria's motor method and word association in the study of deception // *J. of General Psychol.* 1936. V. 15. P. 23–37.
92. *Simmel M.* A tribute to Eugenia Hanfmann, 1905–1983 // *J. of the History of the Behavioral Sci.* 1986. V. 22. P. 348–356.
93. *Sloan W.* The Lincoln–Oseretsky Motor Development Scale // *Genetic Psychology Monographs.* 1955. V. 51. P. 183–252.
94. *Tchanturia K.* et al. Perceptual illusions in eating disorders: Rigid and fluctuating styles / *Tchanturia K., Serpell L., Troop N., Treasure J.* // *J. of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry.* 2001. V. 32. N 3. P. 107–115.
95. *Thompson D.* Carl Murchison: Psychologist, editor, and entrepreneur // *Kimble G.A., Boneau C.A., Wertheimer M. V.* (eds). *Portraits of pioneers in psychology.* Washington, DC: American Psychological Association, 1996. P. 151–165.
96. *Usnadze D.* Über die Gewichtstäuschung und ihre Analoga // *Psychologische Forschung.* 1931. V. 14. N 1. S. 366–379.
97. *Van der Veer R.* Tamara Dembo: Working with Lewin and Buytendijk // *J. of the History of the Behav. Sci.* 2000. V. 36. N 2. P. 109–126.
98. *Van der Veer R., Zavershneva E.* To Moscow with Love: Partial Reconstruction of Vygotsky's Trip to London // *Integrative Psychological and Behavioral Science.* 2011. V. 45. N 4. P. 458–474.
99. *Viteles M.S.* Morris S. Viteles // *Boring E.G., Lindzey G.A.* (eds). *History of psychology in autobiography.* N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1967. V. 5. P. 417–500.
100. *Vygotsky L.S.* Thought and language. Cambridge: M.I.T. Press, 1962.
101. *Vygotsky L.S.* Thought and speech // *Psychiatry.* 1939. V. 2. P. 29–54.
102. *Vygotsky L.S.* Thought in schizophrenia // *Archives of neurology and psychiatry.* 1934. V. 31. P. 1062–1077.
103. *Windholz E.* In memoriam. Jacob S. Kasanin (1897–1946) // *Psychoanalytic Quart.* 1947. V. 16. P. 94–95.
104. *Woodward W.R.* Russian women émigrées in psychology: Informal Jewish networks // *History of Psychology.* 2010. V. 13. N 2. P. 111–137.
105. *Yasnitsky A.* Hanfmann–Kasanin test from the perspective of Vygotskian clinical psychology. Paper presented at the American Psychological Association (APA) Annual Convention, Boston, MA, 2008.
106. *Yasnitsky A.* International human sciences between the world wars: The case of Bronson Price's trip to Moscow (1933–1936). Paper presented at the American Psychological Association (APA) Annual Convention, Toronto, ON, 2009.
107. *Yasnitsky A.* Vygotsky circle as a personal network of scholars: Restoring connections between people and ideas // *Integrative Psychological and Behavioral Science.* 2011. V. 45. N 4. P. 422–457.
108. *Yasnitsky A.* Vygotsky circle during the decade of 1931–1941: Toward an integrative science of mind, brain, and education: Ph.D. dissertation. University of Toronto, 2009.